

УДК 342.951

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Руденко А. В., Полынцева К. А.

*Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; военная
прокуратура*

В статье на основе проведенного анализа Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судебной практики и теоретических взглядов юристов – правоведов, автором рассматривается проблема отсутствия законодательного закрепления одного из элементов доказывания – относимость доказательств, его сути, а также роли и значению при производстве дел об административных правонарушениях. В статье приводится судебная практика, оперирующая понятием относимости доказательств, указывается на проблемы правоприменения возникающие в связи с отсутствием нормативного закрепления требования относимости в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

По результатам анализируемой работы действующего законодательства автор предлагает собственный вариант закрепления данного элемента в структуре Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, для единого толкования в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, относимость, относимые доказательства, доказывание в делах об административных правонарушениях.

Для установления объективной истины по делу об административном правонарушении субъекту административной юрисдикции необходимо провести комплекс мероприятий, направленных на выявление всех фактических данных по делу. Административно-процессуальное законодательство под фактическими данными подразумевает доказательства, посредством которых уполномоченное лицо устанавливает наличие либо отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) (далее – КоАП РФ). При этом, в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ субъекты административной юрисдикции оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Из обозначенного выше усматривается, что прежде чем установить наличие или отсутствие события административного правонарушения, необходимо произвести оценку соответствующих доказательств.

Согласно теории административно-процессуального права, оценка доказательств является логическим процессом установления относимости, допустимости и достоверности доказательств, наличия и характера связей между ними, а также определения значения и возможностей использования доказательств для установления исти-

ны по делу [1, с. 487]. В настоящей статье предлагается рассмотреть такой критерий оценки доказательств как относимость.

В теории права относимость доказательств рассматривается с позиции признака судебных доказательств, правил поведения, а также условий допущения доказательств в процессе [2, с. 253]. Относимость доказательств составляет неотъемлемый элемент доказывания при установлении истины по административному делу. Иными словами, «относимость» представляет собой логическую связь между доказательством и доказываемым фактом.

Справедливым будет указать, что, рассматривая относимость доказательств через призму доказательственного права, усматривается единство проявлений данного критерия во всех процессуальных юридических науках, что относит данный элемент оценки доказательств к внешним признакам комплексного межотраслевого института [3, с. 41]. Единство таких проявлений прежде всего вытекает из логического процесса познания субъектом, исследующим то или иное доказательство (т.е. носит аксиологический характер) [4, с. 29]. Исходя из указанного полагаем, что при изучении правовой природы относимости доказательств не будет излишним обратиться к позициям ученых - юристов, исследовавших рассматриваемый критерий оценки доказательств в различных процессуальных отраслях, в частности, в уголовно-процессуальном праве, которое по своей природе наиболее близко соотносится с юридической отраслью права, регулирующей отношения в сфере административных правонарушений.

Представляется, что интерес ученых – правоведов к вопросу «относимости доказательств» вызван прежде всего малосодержательным закреплением данного элемента оценки доказательств в процессуальных отраслях права (ст. 59 ГПК РФ, ст. 60 КАС РФ, ст. 67 АПК РФ) [5, с. 223] либо отсутствием такого закрепления вовсе (УПК РФ, КоАП РФ). Так как, в законодательстве, в том числе в КоАП РФ, не содержится четкого определения понятию «относимость доказательств», необходимо обратиться к теории права. Однако, и в теории нет единства мнений относительно определения данного элемента доказывания. Так, одни авторы считают, что относимость – это один из признаков доказательств, другие признают ее свойством, а третьи - понимают «относимость» как критерий оценки доказательств, то есть соответствие каждого из доказательств, используемого уполномоченным субъектом выводам по делу [6, с. 199]. По нашему мнению, указанные подходы к «относимости доказательств» отражают в себе одну и ту же суть не зависимо от того, как ее называют: признаком, свойством или критерием, и в исследуемой проблематике данные термины предлагается считать тождественными. При этом следует признать, что качество относимости является первоначальным этапом оценки. После установления относимости можно оценить исследуемое доказательство на предмет соответствия остальным критериям. Например, в ходе личного досмотра (досмотра вещей, находящихся при физическом лице) фиксируются только те предметы или вещи, которые имеют отношение к делу. В связи с чем, следует согласиться с теми авторами, которые определяют содержание относимости доказательств, как процесс установления связи фактических данных с обстоятельствами дела или как способность доказательств свидетельствовать о фактах. При этом, данная связь носит объективный характер.

Суть относимости – служить средством установления события административного правонарушения и других обстоятельств дела. Поэтому доказательствами по административному делу признаются не любые фактические данные, а лишь те, которые отражают суть относимости. Как было указано выше обязанность установления субъектом административной юрисдикции наличия или отсутствия события административного правонарушения устанавливает ст. 26.2 КоАП РФ, которая составляет предмет доказывания. В связи с чем, высказывание Белкина Р.С. о том, что «Под относимостью доказательств, следует понимать их связь с предметом доказывания... Относимость доказательств есть проявление их свойства подтверждать или опровергать существенные для дела обстоятельства», по нашему мнению, является вполне обоснованным [7, с. 71]. Другими словами, фактические данные, которые пригодны по своему содержанию к предмету доказывания и будут являться относимыми доказательствами.

Для определения такого критерия оценки доказательств как «относимость» необходимо установить два основных параметра. Первое - принадлежность обстоятельства, которое установлено доказательством, к предмету доказывания. Второе - способность доказательства посредством своего содержания установить (подтвердить) такое обстоятельство. При этом необходимо учитывать, что обстоятельства, подлежащие выяснению и доказыванию, будут определяться конкретным составом административного правонарушения. Следует также отметить, что особое значение имеют фактические данные, устанавливающие объективную сторону состава административного правонарушения. Например, при доказывании состава правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 КоАП РФ, а именно невыполнение требования Правил дорожного движения (далее – Правила) уступить дорогу пешеходам, велосипедистам или иным участникам дорожного движения (за исключением водителей транспортных средств), пользующимся преимуществом в движении, необходимо доказать, помимо прочего, следующие обстоятельства:

- действительно ли водитель, которому вменяется указанное административное правонарушение, управлял транспортным средством;
- обладал ли пешеход, велосипедист или иной участник дорожного движения преимуществом в движении в соответствии с Правилами дорожного движения (например, п. 14.1 Правил);
- какие действия совершил водитель транспортного средства, послужившие помехой для движения пешехода, велосипедиста или иного участника дорожного движения (в соответствии с п. 1.2 Правил).

Вышеуказанные обстоятельства можно подтвердить объяснениями самого водителя, показаниями свидетелей, а также фиксацией специальных технических средств [8].

Из приведенного примера вытекает правило, согласно которому доказательство будет относиться к делу только тогда, когда может быть использовано для выяснения наличия или отсутствия какого-либо обстоятельства, входящего в предмет доказывания по данному конкретному делу об административном правонарушении.

Вместе с тем, соби́рание не относящихся к делу доказательств и, наоборот, отказ от необходимых (относящихся к делу) доказательств служит предпосылками к неверному определению фактических обстоятельств дела, и, как следствие, приводит к необоснованности решения.

В качестве примера можно привести решение судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 06 февраля 2018 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.12.15 КоАП РФ, в отношении Осипенкова А. А., которое было отменено решением Санкт-Петербургского городского суда ввиду того, что обстоятельства административного правонарушения Осипенковым А. А. надлежащим образом не установлены, соблюдение последним требований вышеприведенного пункта Правил дорожного движения РФ не проверено, доказательства, имеющиеся в материалах дела, в том числе видеозапись дорожно-транспортного происшествия, в нарушение требований ст. 26.11 КоАП РФ не исследованы и не оценены. Кроме того, судья Санкт-Петербургского суда в своем решении указал, что заключение эксперта, положенное в основу решения, является недопустимым и не относимым доказательством [9].

Справедливости ради необходимо указать, что оценка заключения эксперта в качестве относимых доказательств имеет определенную специфику. В частности, относимость заключения эксперта зависит от относимости объектов экспертного исследования. Так, при предоставлении эксперту (например, по ошибке) объекта, не относящегося к делу, повлечет негативные последствия в виде признания самого заключения эксперта неотносимым доказательством [10, с. 144–145].

Как нами уже указывалось, исходными положениями относимости доказательств, является объективная связь между явлениями окружающей действительности и исследуемыми предметами (связь между фактическими данными и обстоятельствами по конкретному делу), которая носит причинно-следственный, пространственно-временной и другой характер. Таким образом, относимость доказательств – есть логическая проекция данных связей, то есть способность доказательств быть аргументом во всей совокупности полученных познающим субъектом умозаключений, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие искомого факта.

Исходя из философского содержания относимости доказательств, а также их классификации, логично сделать вывод о том, что прямые доказательства изначально обладают свойством (признаком) относимости, но при этом такие фактические данные необходимо оценить на предмет достоверности. Например, прибор, определивший состояние алкогольного опьянения водителя является прямым доказательством и относим к обстоятельствам административного правонарушения (ст. 12.8 КоАП РФ), но при этом, должен быть достоверен, то есть быть проверенным, исправным и выдавать фактические значения измеряемых показателей содержания паров алкоголя у водителя [11, с. 256].

Что касается косвенных доказательств, то в данном случае вопрос относимости составляет определенную трудность, которая связана, прежде всего, с наличием множества различных взаимоисключающих сведений. В связи с чем, относимость косвенного доказательства носит предварительный характер и имеет форму предположительного суждения о его вероятной (возможной) связи с устанавливаемым обстоятельством. Вероятностную (предположительную) относимость исследуемого доказательства необходимо удостоверить в ходе дальнейшего административного расследования по данному делу. Например, наличие в салоне автомобиля открытой бутылки с содержащую спиртной напиток лишь вероятно может указывать на состояние алкогольного опьянения водителя транспортного средства где она была

обнаружена. Относимость бутылки со спиртным к алкогольному опьянению водителя может быть удостоверена другими доказательствами (например, объяснением самого водителя или свидетеля).

Следует также обратить внимание на то, что оценочное суждение уполномоченного субъекта административной юрисдикции об относимости доказательства к предмету доказывания по конкретному делу должно зиждется на объективности процесса исследования. Однако, данный принцип оценки доказательств не всегда лежит в основе исследования. Так, Треушников М.К. раскрывает суть относимости доказательств через правила «поведения суда, в силу которого он принимает, истребует, исследует только те доказательства, способные подтвердить факты, имеющие значение по делу» [12, с. 123–125]. Несмотря на то, что судья, члены коллегиального органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу, определяют относимость имеющихся доказательств исходя из своего внутреннего убеждения, полагаем, что с данным суждением Треушникова М.К. нельзя согласиться, так как представляется ошибочным оценивать доказательства только исходя из своего внутреннего (субъективного) побуждения в вопросе познания, тем более определяющим фактором так или иначе выступает наличие или отсутствие необходимой связи между доказательством и доказуемым событием. Такое суждение может стать предпосылкой к необъективности процесса исследования со всеми вытекающими последствиями. Прежде всего, это обусловлено тем, что относимость как свойство является необходимым и неотъемлемым элементом оценки доказательств и может осуществляться только в совокупности с всесторонним, полным и объективным исследованием всех обстоятельств дела. При этом, действия субъекта административной юрисдикции, направленные на оценку относимости того или иного доказательства, должны носить обязательный характер, и основываться на объективности исследования фактических данных.

Обобщая наше исследование следует отметить, что оценка относимости доказательств имеет важное значение для административно-деликтной практики, так как на субъекты, осуществляющие производство по административному делу, возлагается обязанность отбирать и исследовать из большого количества различных сведений только те, которые обладают способностью устанавливать обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела (устанавливать предмет и пределы доказывания).

Кроме того, практическое значение свойства (признака) относимости доказательств выражается в обеспечении процедуры оценки доказательств полной и всесторонностью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также в критерии, который позволяет избавить материалы административного дела от засилья сведениями, не имеющими отношения к предмету доказывания, и тем самым не создавать сложности и волокиты для субъекта административной юрисдикции при рассмотрении и разрешении административного дела по существу (соблюдать разумные сроки).

Следует признать, что в силу отсутствия закрепления понятия «относимость доказательств» в административном процессе данный элемент доказывания не является правовой категорией, а лежит в плоскости научных представлений. В КоАП РФ имеются лишь косвенные предписания, на основе которых можно судить о необхо-

димости оценки доказательств в делах об административных правонарушениях с точки зрения их относимости.

Представляется, что данный пробел в процессуальном законодательстве должен быть восполнен, в связи с чем предлагаем дополнить КоАП РФ ст. 26.10.1 «Собирание доказательств» в которой указать:

«Орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, обязаны собирать относимые к делу доказательства, на основании которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

Также дополнить статью 26.11 КоАП РФ «Оценка доказательств» частью 2, в которой указать:

«Судья, на рассмотрении которого находится дело об административном правонарушении, обязан оценивать доказательства по делу об административном правонарушении на предмет их относимости.

Относимыми доказательствами по делу об административном правонарушении являются фактические данные, содержание которых позволяет установить объективную связь между исследуемыми сведениями и обстоятельствами, указанными в ст. 26.1 настоящего Кодекса».

Список литературы

1. Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. - 5 -е изд., пересмотр. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. - 576 с.
2. Панова И. В. Административно-процессуальное право России: Монография / Панова И.В. - 4-е изд., пересмотр. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 288 с.
3. Нахова Е. А. Доказательственное право в гражданском процессе и административном судопроизводстве: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) - СПб: Изд-во «ВВМ», 2017. - 405 с.
4. Докучаев И. И., Мерецкий Н. Е. Аксиологические и гносеологические аспекты категории доказательства в системе права. - Владивосток: Дальнаука, 2015. - 360 с.
5. Фокина М. А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. - М.: Статут, 2014. - 496 с.
6. Акмолдоев Б. Ч. Сущность и значение относимости доказательств по уголовным делам: статья / Известия вузов № 3 – Каз.: КГУ, 2014. – С. 199-201;
7. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. - 3-е изд., дополненное. - М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. - 837 с.
8. Решение суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 12-24/2018 7-249/2018 от 26 апреля 2018 г. по делу № 12-24/2018 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://sudact.ru/regular/doc/XXVkrVQkfxdr/>;
9. Решение Санкт-Петербургского городского суда № 12-37/2018 7-527/2018 от 26 апреля 2018 г. по делу № 12-37/2018 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://sudact.ru/regular/doc/jbC7K1C6ID1q/>;
10. Воронин С. А. Определение относимости заключения эксперта в уголовном процессе: статья / Успехи современной науки и образования № 4 – изд. «Клюев Сергей Васильевич», 2016. – С. 144–146.
11. Панова И. В. Административно-процессуальное право России.... - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 288 с.
12. Треушников М. К. Судебные доказательства / Треушников М.К.. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2005. - 288 с.

Rudenko A.V., Polyntsov K.A. Some legal issues of relevance of evidence in cases of administrative offenses // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 272-278.

In this article the author, basing on the analysis of the Russian Federation Administrative Offence Code, judicial practice and theoretical views of lawyers, studies the problem of the lack of legislative consolidation of one of the elements of proof such as relevance of evidence. The author studies the essence of the relevance of evidence, its role and importance in the administrative enforcement proceedings.

The article provides the readers with judicial practice, operating with the notion of the relevance of evidence, highlights the problems of law enforcement arising in connection with the lack of normative consolidation of the requirement about relevance of evidence in the Russian Federation Administrative Offence Code.

According to the results of analyzing the functioning of legislation in power the author suggests his own variant of consolidation of this element in the structure of Special Part of Russian Federation Administrative Offence Code to unify its interpretation in law enforcement.

Key words: evidence, proving, relevance, relevant evidence, proofs in administrative offences.

Spisok literaturyi:

1. Rossinskiy B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo : uchebnik / B. V. Rossinskiy, Yu. N. Starilov. - 5-e izd., peresmotr. – M. : Norma : INFRA-M, 2018. – 576 s.
2. Panova I. V. Administrativno-protssual'noe pravo Rossii: Monografiya / Panova I.V. - 4-e izd., peresmotr. - M.: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2016. - 288 s.;
3. Nakhova E. A. Dokazatel'stvennoe pravo v tsivilisticheskom protsesse i administrativnom sudoproizvodstve: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy po napravleniyu «Yurisprudentsiya» (spetsialist, bakalavr, magistr) - SPb: Izd-vo «VVM», 2017. – 405 s.
4. Dokuchaev I. I., Meretskiy N. E. Aksiologicheskie i gnoseologicheskie aspekty kategorii dokazatel'stva v sisteme prava. – Vladivostok: Dal'nauka, 2015. – 360 s.
5. Fokina M. A. Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskiy protsess. Arbitrazhnyy protsess / Pod red. M.A. Fokinoy. – M.: Statut, 2014. – 496 s.
6. Akmol'doev B. Ch. Sushchnost' i znachenie otnosimosti dokazatel'stv po ugovolnym delam: stat'ya / Izvestiya vuzov № 3 – Kaz.: KGU, 2014. – S. 199-201.
7. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: ucheb. posobie dlya vuzov / R.S. Belkin. – 3-e izd., dopolnennoe. – M.: YuNITI-DANA; Zakon i pravo, 2001. – 837 s.
8. Reshenie suda Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry № 12-24/2018 7-249/2018 ot 26 aprelya 2018 g. po delu № 12-24/2018 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://sudact.ru/regular/doc/XXVkrVQkfxdr/>
9. Reshenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda № 12-37/2018 7-527/2018 ot 26 aprelya 2018 g. po delu № 12-37/2018 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://sudact.ru/regular/doc/jbC7K1C6ID1q/>
10. Voronin S. A. Opredelenie otnosimosti zaklyucheniya eksperta v ugovolnom protsesse: stat'ya / Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya № 4 – izd. «Klyuev Sergey Vasil'yevich», 2016. – S. 144–146.
11. Panova I. V. Administrativno-protssual'noe pravo Rossii.... – M.: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2016. – 288 s.
12. Treushnikov M. K. Sudebnye dokazatel'stva / Treushnikov M.K.. - 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Gorodets, 2005. – 288 s.